

Борис Бельский

Как я дошёл до жизни такой, и о людях, помогавших мне в этом

Родился я в 1976 году, 20 октября, в небольшом городке Конотоп Сумской области. Родители – Тамара Александровна и Николай Григорьевич – работали бухгалтерами, сестра Наташа помогала им в моём воспитании в силу 2-летней разницы в возрасте.

С детства никакой тяги к музыке в себе не ощущал, да и, наверное, не ощутил бы если бы не СЛУЧАЙ.

Как и многие дети, я много чего начинал и не доводил до конца: ходил в фото-кружок (2 мес.), на вольную и греко-римскую борьбу (3 мес.), в тренажёрный зал «Досуг», и проч. И, как полагается, всюду с кем-то из друзей, за компанию. Так и спонтанный поход (хотя нет, повод был – накануне родители подарили мне гитару черниговской фабрики за 18 руб.) с другом-одноклассником в кружок гитары Дома пионеров вполне мог пополнить этот список. В течение 2-х месяцев я был обучен играть одноголосно «Ёлочку» и «Подмосковные вечера». Приближался критический срок – товарищ мой остыл и бросил ходить в кружок, а я загорелся и попросил родителей отдать меня в музыкальную школу. Было мне лет 11 – 12 тогда.

Так я встретил своего первого Учителя – *Малярова Владимира Васильевича*.

Человек с отменным чувством юмора, компанейский, увлечённый, он создал в своём классе замечательную атмосферу. Сам Владимир Васильевич не был гитаристом-исполнителем, как я сейчас понимаю, многое постигал на собственном опыте.

В училище он поступал как пианист, поступил как теоретик, а гитару изучал факультативно. Когда я оканчивал школу, он сказал, что в классе ставил себе главную задачу – прививать ученикам любовь к гитаре, что ему здорово удавалось.

С удовольствием вспоминаю школьные родительские концерты – то весь класс играет Битлз (и соло, и в ансамблях, малыши шуршали шейкером из кофейной банки с рисом), то весь концерт мы играли на древней болгарской электрогитаре в сопровождении шефа на синтезаторе – сказка!

Классе в третьем администрация школы спохватилась, что я не прохожу дополнительный инструмент, и предложили несколько на

выбор (фо-но там не фигурировало, как то у меня сразу не задалось с этим инструментом).

Я выбрал флейту и попал ко второму Учителю – *Левиной Елене Борисовне*.

Флейта – инструмент замечательный, очень помог понять строение фразы, кантилену, динамику, очень полезна игра с пианистом. С Еленой Борисовной на уроках было легко и интересно. Миниатюрная (я был уже на голову выше её), красивая молодая женщина с большими глазами легко управлялась с нами, старшеклассниками. За три года игры на флейте я оказался в 5 классе, получил диплом на областном школьном конкурсе в Сумах (как гитарист выступил хуже) и подошёл к окончанию школы одновременно с гитарой.

К этому времени я уже понимал, что если я не стану музыкантом, то стану никем.

К счастью, папа и мама поняли это раньше меня и не дали бросить школу, когда встретились трудности, за что я им очень благодарен.

В общеобразовательной школе учился неважно, никакой предмет не привлекал меня настолько, чтобы возникла мысль связать с ним всю дальнейшую жизнь. Значит нужно было выбирать из гитары и флейты. Помог перевесить в пользу гитары чисто практический подход – попробуйте весь урок стоять и дуть в флейту кантилену до «белых мух» перед глазами, изредка прерываясь для краткого вдоха! А на гитаре играют сидя, и дышат вволю ☺.

Итак – в училище!

В Сумском музыкальном училище им. Д. С. Бортнянского за год до моего поступления был открыт класс гитары, и вела его *Литовченко Татьяна Владимировна*, мой третий Учитель. В училище я попал почти не приспособленным к самостоятельной жизни человеком. Впервые оказался вне дома так надолго один. Понравилось. Настолько, что первые 2 недели не звонил домой, – просто мысль такая не приходила в голову!

Дом Татьяны Владимировны стал вторым домом, мы, студенты-гитаристы проводили там чуть не половину всего свободного времени. Кристину (дочь Т. В., а ныне отличную молодую гитаристку) по очереди забирали из детсада, по очереди укладывали спать, пока за стеной однокомнатной квартиры на кухне шёл урок с коллегой. На занятиях Татьяна Владимировна заставляла «шевелить мозгами», «включать» уши, учила ДУМАТЬ, и за это я ей очень благодарен.

Именно в училище я узнал фамилии Сеговия, Баруэко, Рассел, услышал их записи, осознал, что гитара – инструмент всемирный!

Ещё одна ВСТРЕЧА произошла на четвертом месяце студенчества. Я вернулся в Конотоп, в школу с концертом – обыгрывать программу для конкурса в Белгороде. И встретил четвертого Учителя, а сейчас и друга – *Фомина Юрия Яковлевича*.

Коренной конотопчанин, он долго жил и учился в Москве у Фраучи (и у Камила Артуровича, и у Александра Камиловича), бывая дома лишь наездами. В один из таких приездов мы с отцом попали на его концерт. Помню, в роскошном зале Дома Культуры человек 20 слушателей, треть из которых – цыгане, которые сели в конце зала и лужгали семечки. Представьте себе эмоции новичка-картингиста, попавшего на трибуну чемпионата «Формула 1»! Впечатление было очень близким.

Культура звука, техника, логика музыкального мышления, класс владения инструментом, да и сам инструмент – всё многократно превышало ожидания ученика 3 класса ДМШ. Папа сказал после концерта: «Занимайся, будешь играть как он!». Я только горестно вздохнул в ответ.

И вот мы встретились второй раз спустя несколько лет. После концерта мы договорились о занятиях, которые, прерываясь и возобновляясь, продолжаются и по сей день.

Уникальный человек – педагог, исполнитель, эрудит, аналитик, если когда-нибудь он соберётся написать школу игры, она будет одним из самых ценных учебников. Часто приходилось неделями заниматься самостоятельно, чтобы переварить информацию одного занятия!

Сейчас Юрий Яковлевич живёт под Киевом, и к нему приезжают заниматься гитаристы даже из Одессы!

За время учёбы в училище я участвовал в нескольких конкурсах, и в 1996 году, на 3 курсе, стал лауреатом 3 места в Белгороде.

Было нас на сцене 7 человек, лауреатов и дипломантов. Первое место – двухкассетный магнитофон! Второе место – двухкассетный магнитофон!? Третье место – опять двухкассетный магнитофон! И так всем.

За исключением дипломанта Тани Белькович (единственной среди нас девушки), которая каким-то чудом увезла в Минск стиральную машину! ☺

На этом конкурсе я встретился с *Владимиром Игоревичем Доценко*, в будущем – моим пятым Учителем. Владимир Игоревич был членом жюри, проводил мастер-классы, играл концерт.

Большой артист, глубокий музыкант, успешный педагог, среди студентов которого более 30 лауреатов международных конкурсов! А сейчас – профессор Харьковского Университета Искусств. Помню до сих пор впечатление от Чаконы Баха, которую услышал в его исполнении в Белгороде. Тогда, после конкурса, Владимир Игоревич пригласил поступать к нему в Харьков.

Подходил к концу 3 год учёбы в училище, и вдруг Татьяна Владимировна предлагает: «А поступи-ка ты в консу! Что тебе ещё год в училище делать?».

Нужно добавить, что в памяти свеж был пример Оксаны Шеляженко (с ней мы познакомились на конкурсе в 1994 г.), которая в училище пришла сразу на 2 курс, а после 3-го поступила к Доценко в Харьков.

И решил я – чем чёрт не шутит – не поступлю, так «понадкусываю»! ☺

– А куда, говорю, поступать?

– В столицу, куда же ещё! – отвечает Татьяна Владимировна.

И стали мы лихорадочно готовить дирижирование (а там и кот не валялся), гармонию (а это вообще предмет 4 курса), искать шпаргалки к сочинениям по украинской мове [языку] и литературе (которые я в силу решения школьного начальства не изучал вплоть до 10-го класса)...

Киевская Академия Музыки им. П. И. Чайковского.

Прослушивание абитуриентов у *Михайленко Николая Петровича*. Нас человек восемь, а место одно. Среди коллег с радостью вижу Сашу Полончака из Ужгорода, мы с ним познакомились в далёкой Москве на конкурсе в 1995 году.

И стали мы сдавать экзамены. Идём с Сашей «ноздря в ноздю» на третьем месте. Видим, что не вписываемся. Саша после третьего экзамена забрал документы и кинулся в Институт Культуры, а там ему вообще «трояк» на специальности вкатили. Из принципа.

Поступил в тот год в консерваторию Олег Бойко, ныне преподаватель Черниговского училища, директор ежегодного гитарного фестиваля в Чернигове.

Вернулся я в училище доучиваться 4 курс, предварительно договорившись с Николаем Петровичем о консультациях.

Проходит полгода. Я езжу на консультации к Михайленко, готовлюсь поступать в Киев.

И снова СЛУЧАЙ! Как то в разговоре с Оксаной Шеляженко я спрашивал о Доценко, довольна ли она учёбой. И тут она передаёт,

что Владимир Игоревич ждёт моего звонка! (Видимо Оксана решила, что я прощупываю почву на предмет поступления и предприняла решительные шаги). Не позвонить я не мог.

Это решение стало поворотным – после первого же занятия стало понятно, что нужно поступать в Харьков. Как бы сложилась моя жизнь, не будь этого СЛУЧАЯ? Стал бы я музыкантом? Встретил бы я свою жену?

Значит, поступаю в Харьков на заочное отделение (как мне сказали, на стационар нет шансов в силу весомых обстоятельств). И первый, кого я встречаю в приёмной комиссии – снова Саша Полончак! И начали мы по новой. Поступили оба, а после и жили вместе, приезжая на сессии, на Сумской улице под чердаком, в 5-ти минутах ходьбы от консерватории.

Это я сейчас понимаю, что СЛУЧАЙ, благодаря которому я оказался на заочном, – удача. У меня была масса времени для занятий специальностью, параллельно начал преподавать в школе, а главное, начал разучивать музыку самостоятельно!

Не смейтесь, – учёба на стационаре на самом деле напоминает слепца с поводырём. Тебе указывают что делать, ты выполняешь. А вот заработают ли твои мозги сами по окончании учёбы – вопрос.

Владимир Игоревич сразу же предложил нам, заочникам, приезжать к нему на занятия между сессиями, не оставлять всё на те 2-3 недели, плотно заполненные парами.

С досадой осознал, что на обратном пути, за время, проведённое в поезде, куда-то пропадает большая часть информации, теряется характер музыки, просто не могу вспомнить важных замечаний. Тогда я завёл диктофон – он здорово помог в домашних занятиях, возвращая в атмосферу урока. Сейчас у меня хранится неплохая коллекция кассет с записями уроков Доценко! ☺

В это время я продолжал ездить по конкурсам, справедливо считая, что это лучшая школа. Ты готовишься, на сцене пытаешься «прыгнуть выше головы», слушаешь сверстников, вечером – на концерте мастеров, с утра – на мастер-классах, открываются тайны, над которыми ты сам безуспешно бился! А потом следующий конкурс, следующий рывок.

Были удачи, были и пролёты.

В 2000 году выиграл конкурс в болгарском городе Пловдиве, а на следующий год – 3 место в Эстергоме, Венгрия (1 место не присуждалось, а 2-е взяла Ульяна Мачнева, учившаяся вместе со мной курсом старше).

Оставался год до окончания учёбы, и на семейном совете было принято решение покорять столицу. За этот год можно было попробовать выжить в большом городе, зарабатывая своей профессией.

Пришёл я работать в ДМШ № 7, школу со славными гитарными традициями – её выпускники Литовченко Т. В., Оксана Шеляженко – лучшее тому свидетельство. Здесь работали их учителя – Г. М. Любимов, В. А. Гоменюк – признанные и уважаемые мастера.

В том же 2001 году я вступил в недавно организованную ассоциацию гитаристов НВМС (Национального Всеукраинского Музыкального Союза), а позже вошёл в её президиум.

Её бессменный руководитель и неутомимый двигатель – известный украинский музыкант-полиинструменталист Константин Чеченя – инициатор проведения ассоциацией международных конкурсов, фестивалей, академий, многочисленных концертов.

Несколько раз я был членом жюри международных конкурсов (в Украине, Румынии и Болгарии), где также играл в концертах и давал мастер-классы.

А весной (!), на последней, финишной сессии, вместо зубрёжки начал встречаться со своей однокурсницей Ольгой Запорожец, которая позже дала согласие стать моей женой (опять СЛУЧАЙ! А не начни мы встречаться? Я ведь в Харьков больше бы и не приехал).

Летом 2002 года мы поженились, а сейчас у нас уже двое ребятишек, которые не дают нам расслабляться.

С Олей у нас родился ещё и семейный дуэт «Бельканто» – домра и гитара. Это сочетание мне кажется даже более удачным, чем с мандолиной: домра универсальней, подходит как для Баха и Доуленда, так и для Гранадоса и Пьяцоллы. Заниматься дуэтом удаётся не часто, нужно себя мотивировать, придумать повод для выступления. Есть повод – находится и время между домашними делами, работами и детскими заботами. Вот так и готовятся выступления в концертах, на фестивалях и академиях. А на сцене возникают такие энергетические разряды, соединяющие нас, что даже не нужно смотреть на партнёра, его ощущаешь кожей. И каждый из нас звучит в дуэте лучше, ярче, выразительнее, чем в сольной игре. Один плюс один становится равным более чем двум! Это здорово!

Кроме того мы играем и в трио с контрабасистом Егором Славинским, с которым встретились и сотрудничаем в театре поэзии и песни, а также и с бас-гитаристом Сергеем Князевым.

В 2003 году я начал преподавать гитару в Киевском Национальном Институте Культуры и Искусств, сейчас – старший преподаватель кафедры «Музичне Мистецтво» [музыкальное искусство].

Преподавать мне нравится. Даже не знаю, что больше по душе – выступать самому, или учить других. Среди моих учеников и студентов уже есть дипломанты и лауреаты национальных и международных конкурсов: Лаврик А., Шаповалова О., Хоменко Е., Михальченко М., Топчий М.

О Марке Топчий не могу не рассказать подробнее.

Он начал учиться игре на гитаре в 5 лет у Владимира Гоменюка, который великолепно работает с малышами по своей методике. Первый большой педагогический успех Владимира Анатольевича – Оксана Шеляженко, которая сейчас живёт и работает в Германии. А Марк Топчий – едва ли не наибольшая его удача! Еще подростком он стал лауреатом десятка различных конкурсов. А последние 2 года учёбы в школе педагог и родители сообща доверили мне продолжить огранку его таланта.

Я с удовольствием вспоминаю наши занятия, мы всё время готовились к новым конкурсам, и Марк всегда привозил призовые места. Позже я познакомил его с Юрием Фоминым, рекомендовал брать консультации, и они стали регулярно заниматься.

По окончании школы, в 16 лет, Марк поступил сразу в Харьковский Университет Искусств и был признан лучшим абитуриентом года этого вуза. Теперь его педагог – В. Доценко, а Марк продолжает побеждать в престижных европейских конкурсах!

Трагический случай произошёл в мае 2009 года на конкурсе в Хайнсберге (Германия), куда Марк прибыл с родителями прямо из Италии, где стал лауреатом 1 премии и приза зрительских симпатий.

3 тура сложнейшей программы, очень серьёзные конкуренты. Марк выходит в финал, и в заключительный день конкурсных прослушиваний от инфаркта умирает Юра, отец Марка.

Как Марк смог собраться, выйти на сцену и победить – не могу представить, но он это сделал!

Я горжусь тем, что был одним из его учителей.

Единственное, что огорчает, когда я думаю о его будущем – вряд ли Марк сможет найти достойное применение своим блестящим способностям на родине, и возможно скоро пополнит список имён Вязовский, Ренгач, Шеляженко...

А может и к лучшему?

Как «эликсир молодости» практикую и сам время от времени участие в конкурсах.

2004 год – 1 место в г. Синайя, Румыния, в следующем году снова 1 место на конкурсе «Ренессанс гитары» в Гомеле, Беларусь.

В 2007 году 3 место на конкурсе Чешского посольства в Киеве, а в 2009 г. выиграл конкурс в г. Украинка.

А ещё много всего за эти годы в Киеве произошло.

С 2003 года – я музыкальный руководитель, аранжировщик и исполнитель Киевского Театра Поэзии и Песни.

Театр возник на стыке бардовской песни и театрального искусства на профессиональной музыкальной основе. Инициатор создания, продюсер и художественный руководитель – заслуженный работник культуры Рубчинский Семён Григорьевич, глава Международного Концертного Агентства Украины (МКАУ).

Режиссёр всех спектаклей – Игорь Славинский, автор практически всех сценариев – Николай Чернявский.

Сейчас в репертуаре театра 4 спектакля, готовится следующий –

- «Недвижимая тень от микрофона» по В. Высоцкому,
- «Больничная цыганочка или фарс-гиньоль» по А.Галичу,
- «Это мы, Господи» о событиях в Бабьем Яру,
- «Весенний вальс» по песням и стихотворениям военных лет.

Они регулярно с неизменным успехом проходят в Киеве, показывались на гастролях в других городах Украины, в Москве.

Репетиции спектаклей – едва ли не большее удовольствие, чем само выступление!

За 4-5 часов работы рассказывается три десятка свежих анекдотов и театральных баек, выкуривается несколько пачек сигарет, а то и распиваются легкие, крепленные и крепкие благородные напитки. При этом работа идёт как по маслу.

А на спектаклях, в который уже раз сыгранные эпизоды как впервые отдаются волной ледяных мурашек по спине, и от упоения процессом колотит крупная дрожь!

В состав музыкального ансамбля «Весеннего вальса» замечательно влилась и моя жена Оля с домрой. Вместе с аккордеоном, гитарой и контрабасом получается идеальный по выразительным возможностям состав – практически как в фильме «В бой идут одни старики»!

С 2006 года – главный дирижёр киевского гитарного оркестра при Ассоциации гитаристов НВМС.

Частая практика на фестивалях и академиях – в течение нескольких дней участники сводного гитарного оркестра репетируют пару произведений, и выступают под бурные аплодисменты в заключительном концерте. Так было и у нас на летней академии ЛіГА ГітАс в Ворзеле. Но потом, по инициативе киевских гитаристов Александра Митрошина и его супруги Людмилы Касатовой, был создан «постоянный» состав, дирижировать которым предложили мне. Согласился не сразу – ведь практики-то 2 года в училище (в консерватории заочники проходили дирижирование только при условии работы дирижёром в каком-нибудь оркестре).

В репертуаре очень разнообразная программа, мы выступали с солирующими инструменталистами, вокалистом. Оркестр успешно выступал в концертных залах Киева, Белой Церкви, малом зале Национальной филармонии, на фестивале «Ренессанс гитары» в Гомеле.

С 2006 года постоянно творчески сотрудничаю с доктором, депутатом Київради [Киевского городского Совета], лауреатом песенных фестивалей Сопот, Белые паруса, обладательницей титулов «Оksamитовий голос» [бархатный голос] и «Княгиня української пісні» Ольгой Богомолец.

Эта уникальная женщина, мать 4-х детей, уже успела сделать столько, что хватит на несколько жизней!

Вместе с ней и контрабасистом Егором Славинским в 2007 – 2008 годах мы выступили во всех подростковых и женских колониях Украины.

А в 2009-м – в рамках благотворительного «Марафона Здоровья», который проходил при поддержке Президента Украины, дали концерты во всех областных центрах Украины.

А сама Ольга Вадимовна ещё при помощи единственного в Украине диагностирующего аппарата провела обследование детей-сирот в каждой области на предмет выявления злокачественных родинок. Многие дети были поставлены на учёт, а некоторые уже и бесплатно прооперированы в её клинике.

В этом проекте к нам присоединился замечательный музыкант Михаил Витковский (кларнет, саксофон). Образовавшееся трио СлавинСКИЙ-ВитковСКИЙ-БельСКИЙ мы, недолго думая, назвали «СКИЙ» ☺.

А внутри коллектива практикуются обращения «граф», «барон» и «князь». Неспроста – Мишин предок за боевые заслуги перед

отечеством во время крымской войны был пожалован графским титулом, Егор – потомственный барон фон Клеменс, а среди Бельских было полно князьёв. ☺

О гитарах, на которых мне посчастливилось играть, и их Мастерах.

Как уже упоминалось, первой моей гитарой была «черниговка» за 18 рублей. К ней мама на швейной машинке сшила чехол, на котором папа нарисовал симпатичного зайца-гитариста. Рисунок планировалось прострочить, но что-то у машинки не заладилось, и от зайца, на боку красного брезентового чехла, остался лишь гордый ушастый профиль.

Служили эта гитара верой и правдой пару лет, пока не была раздавлена в щепки неосторожно наступившей на неё старшей сестрой. ☹

На смену был приобретён инструмент той же фабрики за 23 рубля (это были первые признаки инфляции, которые я ощутил на себе). Но эта вынужденная покупка не могла сравниться с необходимой покупкой флейты, которая стоила в 12 раз дороже. ☺

Я прозанимался на ней почти до конца музыкальной школы, а позже подарил её двоюродному брату из Чернигова. Так она вернулась на родину.

Когда отец из неожиданной командировки в Болгарию (он тогда работал в совместном болгаро-украинском предприятии «Славянец») привёз гитару «Орфей», я не спал пол ночи, в вожбужденьи терзая струны. Как оказалось, нам попался «кот в мешке» – эта гитара была последним инструментом, оставшимся в магазине. А причину мы обнаружили наутро – одна пружин нижней деки была треснувшей по всей длине! Гитара зудела во время игры как жирная июльская муха в спичечном коробке. Решение было найдено хирургическое – отсечь всё, что может дребезжать! Эта гитара и сейчас на ходу, хранится в родительском доме и эксплуатируется 2-3 недели в году.

Для поступления в училище нужен был уже более серьёзный инструмент.

Узнав, что в Киеве в ВДНХ есть музыкальный магазин «Комора», где представлены гитары из Испании, мы с отцом поехали в столицу.

Долго, очень долго мы блуждали от одного указателя к другому по безлюдному и холодному осеннему лесу в поисках павильона «Лесное хозяйство».

Когда нашли – я сперва разочаровался. На первом этаже не горел свет, лишь в полутьме у стены угадывалась композиция – шкура кабана, наброшенная поверх чучела другого кабана в весьма недвусмысленной позе. Видимо никакого магазина там не было...

Спотыкаясь, мы наощупь взобрались по лестнице на второй этаж и – о чудо – там горел свет и блестели клапанами саксофоны и полировкой гитары!

Одну из них мы и купили вместе с красивым чёрным утеплённым чехлом.

Не помню, какая испанская фабрика её изготовила, что-то малоизвестное. У грифа не было пятки. С одной стороны это удобно для игры в высоких позициях, но с другой-то стороны, может быть именно по этой причине, через год повело гриф, да так, что над 5-м ладом высота струн была равна сантиметру! Я ещё годик тренировал на ней силу пальцев, пока мы не решили искать новый инструмент. Позже эту гитару купили за бесценок для какой-то ученицы ДМШ, которая и год спустя передавала слова благодарности.

Стратегическим направлением поиска был избран Чернигов, город где работала фабрика музыкальных инструментов, а при ней мастера, известные на весь Союз.

Мы с отцом попали в мастерскую Николая Ещенко. За год до этого я уже посещал его, помогая товарищу выбрать гитару. Инструмент был красивый, мощный, удобный.

Хотелось такой же. Мы заказали мастеру кленовую гитару и уехали. А буквально через неделю Татьяна Владимировна сообщает, что в Киеве в руки её учителю Генриху Марковичу Любимову (с которым мы сейчас работаем в одном классе) попала классная кленовая гитара б/у мастера Григория Любимова (тоже из Чернигова).

Надо брать срочно!

Взяли. А через 3 месяца звонок от Ещенко – гитара готова, приезжайте.

Так я стал обладателем сразу двух мастеровых гитар!

Долго не мог понять, зачем же мне две? Ведь одновременно играть можно лишь на одной!

Судьба этих инструментов сходна. Любимовская, пройдя косметический ремонт у харьковского мастера Олениченко, уплыла в Сумскую область, а ещенковская улетела в США.

Это произошло благодаря появлению новой, палисандровой гитары.

А история её появления такова:

Как-то прочёл я в журнале «Гитарист», что в Москве прошёл второй всероссийский конкурс гитарных мастеров, лауреаты такие-то, более 40 (!) инструментов выставлено на продажу в музыкальном салоне «Аккорд». На то время мы уже подумывали о палисандре, всё таки заканчивался первый курс вуза, а на конкурсы с клёном не особо то и поездишь. Деньги собирали.

А тут такой богатый выбор! Отец одолжил ещё у коллег по работе и мы поехали!

Был 98 год, памятный многим обвалом валюты. Именно в те дни мы шагали по Москве.

Салон «Аккорд» открывался в 10.00, пришлось коротать время в нервном ожидании, пританцовывая от нетерпения. В 10.01 я ворвался внутрь и увидел одну-единственную гитарку-замухрышку. Вот так конфуз!

Мы к продавцу, тычем пальцем в журнал.

– Были, говорит, да мастера и поразбирали то, что не продалось.

– Ну ладно, – продолжает, посмотрев на наши кислые лица – позвоню Чудаеву, может у него что есть.

А гитары Владимира Чудаева в том конкурсе заняли 2 и 3 места! И Фомин с теплом отзывался о когда-то бывшей у него гитаре этого мастера.

Продавец вернулся.

– Так не бывает, – говорит, – но вам повезло! Вот адрес, поезжайте, он ждёт.

У мастера дома были две призовые гитары, а в мастерской ещё две, сделанные в то же время. Просто он выбрал для участия в конкурсе пару более удачных – по одной в каждую руку.

Когда я начал играть, дурацкая улыбка не покидала моего лица.

Звук хорошей палисандровой гитары нельзя и сравнивать с клёном.

Купили мы самую дешёвую из четырёх, ещё и на твёрдый кофр осталось, – мастер пристыдил.

– Что же вы, – вещает, – с моей гитарой в мягком чехле по Москве ходить будете?

Купили, и Чудаев первым сказал – Ну что?..

И они с отцом сходили в магазин. А потом ещё раз, а окончилось тем, что, расцеловавшись с нами на прощание, мастер не мог вспомнить, куда же он спрятал деньги, и перешёл к пьяным угрозам в наш адрес. Потом нашёл, временно подобрел, и мы расстались.

До последнего я опасался на таможене вопроса – А это что за инструмент? Где на него документы?

Обошлось, вздохнул спокойно и уснул счастливым!

Эта гитара прошла со мной через оставшиеся годы учёбы и первые годы самостоятельной жизни.

– На следующую гитару, – сказали родители, – заработаешь сам (еще долго аукался кризис 98-го, увеличивший сумму нашего займа втрое).

Сейчас эта гитара у моей выпускницы, мы и теперь иногда встречаемся и я снова убеждаюсь, что гитара оставляет много лучшее впечатление, чем воспоминания о её создателе. Позже я встретил и остальные три гитары той серии в руках украинского, российского гитаристов и белорусской гитаристки.

И думал я, что будет у меня Чудаев *forever* [навсегда] до того дня, пока не пришёл на очередное занятие к Фомину.

– Вот попробуй-ка эту гитарку!

С виду неказистая, а начал играть, – дух захватило!

Звук глубокий, отдаёт легко, тянет долго.

– Кто мастер? – спрашиваю.

– Мастер местный, Сергей Нечкин.

А мне даже и в голову не приходило, что в Киеве тоже могут быть мастера!

Оказалось, что он серьёзно изучал законы акустики, учился делать гитары, копируя инструменты других мастеров, добавляя свои находки. И после копий Ещенко, я держал в руках первый инструмент, сделанный в подражание ермохинской гитаре, которую Фомин купил в Москве.

Благодаря пониманию моей беременной жены и помощи друзей, мы смогли позволить себе пробить брешь в семейном бюджете и купить эту гитару. Заплатив и забрав инструмент, я поспешил на концерт, где мы выступали с женой и друзьями квартетом.

Они услышали и сказали: ДА-а-а-а!!!

На «нечкине» немало концертов было сыграно, конкурсов пройдено. Эта гитара помогла выиграть главный приз в Румынии – инструмент местного знаменитого мастера Константина Димитриу, опрометчиво оцененный в буклете в 3000 евро.

Члены жюри заметили, что в зале «нечкин» звучал не хуже многих «брендов», а то и лучше некоторых, чей звук был хорош в камерном зале, но расплылся в большом.

Не хотел я расставаться с этой гитарой, но когда приобрёл свой последний инструмент, стало жалко, что она будет лежать без дела в футляре. Гитаре необходимо, чтобы на ней играли!

Сейчас и «нечкин» и «дмитриу» у моих студентов, встречаю их как старых знакомых.

А Сергей Нечкин продолжает делать отличные гитары в Киеве!

И вот, наконец, мой сегодняшний инструмент!

Впервые встретились мы с Колей Руденко в Ворзеле, на летней гитарной академии, летом 2006 года.

Совсем молодой парень, он приехал туда из Харькова, где жил с женой и дочерью, и привёз один из своих палисандровых инструментов. Я попробовал эту гитару, – прекрасная столярная работа, красивый, полный и мощный звук басов, но более слабый и недолговечный звук верхних струн. Гитара была «неровной», но всё же впечатление от неё оставалось хорошее. Мы немного пообщались с Колей, я узнал, что он ученик уже знакомого мне известного мастера В. Олениченко, патриарха харьковской школы.

Вторая наша встреча произошла во время фестиваля – конкурса ГитАс весной 2007 года.

Коля привёз новый инструмент, предложил его опробовать. В фойе концертного зала было шумно, но это не помешало понять, что гитара замечательная!

Индийский палисандр, ёлочка, ровный и сильный звук во всех регистрах, благородный естественный тон! Как раз тогда мой студент искал себе гитару, и я рекомендовал ему отказаться от ранее присмотренного инструмента, и договариваться с Руденко. Он так и поступил, до сих пор не жалеет.

А я на следующее утро кусал себе локти, оплакивая упущенный шанс завести великолепный инструмент!

Мы договорились, что следующую гитару Коля сделает для меня. Ещё остался запас индийского палисандра, только закончилась ёлка для верхней деки, но была неплохая заготовка из кедра.

Как оказалось, кедр Колиным гитарам подходит даже удачнее, звук инструмента стал более живой, а от маслянистого, сочного тембра даже щекочет где-то в груди! ☺

На следующий день мы вместе, прихватив и предпоследнюю гитару, отправились к Фомину. Чтобы покорить его, инструментам хватило двух минут.

Гитара, сделанная для Юрия Яковлевича (мадагаскарский палисандр, кедр) – один из лучших Колиных инструментов. Когда мы сравнивали её с гитарами Кантрераса, Бернабе, Хопфа из коллекции киевского гитариста-любителя, её превосходство было очевидным.

Не уступая инструментам лучших европейских мастеров в мощи, гитара Руденко превзошла их красотой и насыщенностью тембра, что является, на мой взгляд, наиважнейшим качеством хорошей гитары!

У Коли есть свой сайт, на котором огромное количество полезной информации по изготовлению гитар, изложенной настолько полно и доступно, что любой желающий может сделать первый инструмент онлайн!

Коля постоянно совершенствует конструкцию своих гитар, не чуждаясь новшеств, но и не отвергая традиций. Очередь желающих приобрести его инструмент расписана на год с лишним вперёд. Я очень рад, что СЛУЧАЙ свёл нас и дорожку нашей дружбой!

О композиции

Сочинять музыку я начал на первом курсе музыкального училища.

Наш педагог по теории и сольфеджио Дьяченко Наталья Андреевна давала небольшие мелодии с пропущенными тактами, предлагала досочинить так, чтобы не было слышно, какие из тактов добавлены. Позже мы самостоятельно сочиняли небольшие мелодии – «головастики» на заданные тему и стиль. Меня это здорово увлекло. До сих пор сохранились эти опусы в строчку длиной. ☺

На втором курсе, уже имея в своём багаже несколько миниатюр для гитары, я записался на факультативные занятия композицией. Их вела композитор-пианистка из другого СУЗа, приходившая к нам раз в неделю.

Главное чему нас учили: первична форма (она должна быть логичной, устойчивой), а содержание – дело техники и вкуса.

Уж и не помню, по какой причине, но год спустя факультатив прекратился, и дальше сочинительством пришлось заниматься интуитивно, самостоятельно изучая музыку других композиторов.

Значительная часть миниатюр для детей появилась позже, когда я начал работать с детьми. Они рождались по необходимости – часто бывало, что под конкретного ученика подобрать целесообразную пьесу сложнее, чем сочинить самому. Так же, как и у Тарреги, большая часть моих произведений – именно такие, написанные в учебных целях миниатюры. Меньшая, но более мне дорогая часть –

более крупные, серьёзные произведения, написанные в стремлении выразить невыразимое.

Процесс их сочинения сложный и болезненный, но всё-таки он приносит огромное удовлетворение. Почему болезненный? – когда понимаешь, что из всего рождённого материала в пьесу войдёт в лучшем случае половина, оставшаяся музыка отрезается уже «по живому».

Я настолько увлекаюсь новыми музыкальными идеями, что часто не могу заниматься ничем другим, пока не поставлю окончательную точку.

А этой точки, быть может, ждать ещё несколько недель. И летит в тартарары подготовка экзаменационной программы, откладываются неотложные дела на неопределённый срок, – процесс сочинения держит крепко, как бетон. И точно как бетон ведёт себя новая пьеса – ещё пару дней после окончания я могу что-то править, а потом она «застывает», так «прорастает» в меня, что сократить вольту равносильно ампутации пальца. ☺

Поэтому сесть и начать работу над чем-то глобальным могу себе позволить только в периоды затишья, – летом например. А бывает – так руки чешутся, что и не удержусь и, махнув на всё рукой, снова пишу!

Регтайм, написанный для международного интернет-конкурса миниатюры для ДМШ «Семь нот – шесть струн», был награждён дипломом (2005).

При огромной помощи Алины Бойко (секретаря ассоциации гитаристов, композитора, педагога) был издан авторский сборник пьес для гитары «Не только для детей» (2005, 2006). Отдельные пьесы были включены в сборники и гитарные журналы, вышедшие в Донецке, Киеве, Гомеле, Минске.

О концертной жизни

Первые мои выступления можно условно разделить на две категории – те, в которых преобладало чувство удовольствия от публичной игры, и те, в которых больше было нервозности.

То есть сочеталось и то и другое, однако при игре в ансамблях было легче расслабиться и увлечься, чем в сольных выступлениях. Процент удовольствия стал неуклонно расти вместе с ростом осознанности исполняемого, когда ты сам управляешь процессом течения музыки и волен сиюминутно его изменять.

Конечно, свобода эта позволительна только в рамках эпохи и стиля. А эти законы я начал постигать лишь в училище.

И вот, с тех самых пор, то чаще, то реже я играю концерты.

Для музыканта-исполнителя именно концертное выступление, контакт и взаимный обмен энергией со слушателями является конечной целью деятельности.

А этому тоже нужно учиться.

К сожалению, система музыкального образования такова, что студент, едва выучив и сдав комиссии несколько произведений, вынужден тут же браться за новые, и опять, и снова...

В результате, работа над пьесой не доводится до конца, опыт концертных выступлений не приобретается, репертуар не накапливается. А ведь в домашних и классных занятиях просто невозможно «сделать» пьесу, – она вызревает только на сцене!

Выход – организовывать концерты самому, играть для людей при любой возможности.

Игра на конкурсах – тоже хорошо, но это не всегда полезно для концертов.

На конкурсах ценится грамотная, техничная, чистая и точно выверенная игра, в которой иногда не остаётся места глубоким эмоциям и переживаниям.

Многочисленные лауреаты часто играют скучно, хоть и впечатляют уровнем владения инструментом. И напротив – признанные мастера, на концертах которых испытываешь катарсис и прилив сил и жизнелюбия, – зачастую «киксуют» и «мажут»!

Концерты я играл в общеобразовательных и музыкальных школах, училищах и консерваториях, на фестивалях и академиях, в музеях и библиотеках, костёлах и филармониях, в маленьких и больших концертных залах, в кинотеатрах и ресторанах, в подвалах и под открытым небом, в колониях и больницах... Всего и не упомнишь☺

Единственное, что объединяло эти выступления – тёплая, благодарная публика!

С 2006 года организовываю и исполняю концерты в зале Дома Актёра.

Очень неплохой зал для гитары – 120 мест, хорошая акустика, можно играть «живым» звуком. Одно огорчает – на концерты ходят почти всегда одни и те же любители гитарной музыки, и одну программу дважды уже не сыграешь. А обкатать на гастролях? Увы.

Именно в этом зале были представлены сольные программы:

2006 год – «От барокко до наших дней»

2007 год – Цикл концертов «Три эпохи гитары»:

– Музыка барокко

– Золотой век

– Современность

2008 год – «Музыка испанских композиторов»

2009 год – «Музыка современных украинских композиторов»

2010 год – «Путешествие по Европе»

Были и гастроли в ближайшее зарубежье – по городам Беларуси (как приз за выигранный конкурс), поездки в Россию, Болгарию. Как оказалось, главное препятствие развитию гастрольной жизни – отсутствие агента, который бы взял на себя их организацию ☺

Забавный случай вышел с несостоявшейся поездкой в США.

В Америке уже много лет живёт подруга моей жены, выпускница харьковского музыкального училища, отличная гитаристка Марина Рукавишникова (теперь – Марина Александра). Уже в Штатах она окончила университет, стала лауреатом международных конкурсов, успешным педагогом, организатором фестивалей, записала два CD.

Марина частенько созванивалась с Олей, мы заочно познакомились, а потом и встретились во время её приезда в Харьков. Посмотрев видеозапись нашего с Олей концерта в Донецкой филармонии, Марина загорелась идеей организовать мой концерт в США.

По её рекомендации, на моё имя из Америки прислали солидное приглашение на фестиваль (с кучей печатей) для исполнения концерта и проведения мастер-классов.

К нему был приложен буклет с прошлогоднего фестиваля, где представлен международный состав гостей.

После достопамятного 11 сентября условия выдачи виз слегка ужесточились, поэтому приглашающая сторона рекомендовала в посольстве настаивать на том, что я состоятельный, уважаемый музыкант, едущий на фестиваль за свой счёт (а не стремящийся работать на улицах, отбирая хлеб у американских коллег). Заявка на подачу документов в посольство принималась за полтора месяца, тем временем нужно было собрать справки о зарплатах (желательно солидных) со всех работ, справки о владении недвижимостью, о составе семьи, наличии детей и т.д.

Когда же пришёл день, на который была назначена встреча, оказалось, что таких приглашённых около сотни, и они пришли раньше меня. ☺

Очередь движется быстро, и вот я уже внутри, в ожидании своего порядкового номера на табло. Загорелся номер, иду к указанному окошку. Молодой человек за стеклом перебирает документы, останавливается взглядом на справках о доходах, и задаёт первый и последний вопрос: «Кто Вам оплачивает дорогу?»

Я, как и договаривались, отвечаю, что лечу за свой счёт.

Тогда он сноровисто чпокает в паспорте печатью и отдаёт его мне. Вижу, на страничке что-то краснеется.

Я груди «взыграло ретивое» – так просто?!

Но он продолжил: «Вам отказано в получении визы, Вы можете снова записаться на подачу документов и через 1,5 месяца опять претендовать на её получение»...

Да, но:

– удовольствие пообщаться через стекло с работником посольства стоит 100 долларов за каждый «сеанс»,

– нет никакой гарантии, что второй визит увенчается успехом, тем более с заметным красным штемпелем в паспорте

– и, в конце концов, – фестиваль к тому времени уже закончится.

Так я не побывал в Америке

А с Мариной мы и сейчас часто общаемся, играем друг другу при помощи Skype.